

Б В200
"Б 593

БИБЛИОГРАФИЯ

Общий курс

Под редакцией доктора педагогических наук
профессора **О. П. Коршунова**

*Допущено Управлением учебных заведений
и научных учреждений Министерства культуры СССР
в качестве учебника для студентов
библиотечных факультетов институтов культуры,
педагогических вузов и университетов*

Москва «Книга» 1981

Авторы глав и параграфов:

предисловия и глав 1—3—*О. П. Коршунов*; главы 4 и § 1 главы 5—*Л. М. Равич*; § 2 главы 5 и § 1, 2 главы 6—*Н. Г. Чагина*; § 3 главы 6—*А. Д. Эйхенгольц*; § 4 главы 6—*Л. М. Равич*; главы 7—*Д. Я. Коготков*; глав 8—9—*Э. К. Беспалова*; главы 10—*И. В. Гудовщикова*; § 1 главы 11—*А. Н. Веревкина*; § 2 главы 11—*А. В. Соколов*; § 3 главы 11—*Д. Я. Коготков*; § 4 главы 11—*О. П. Коршунов*; § 1 главы 12—*М. Г. Вохрышева* и *Д. Я. Коготков*; § 2 главы 12—*А. В. Мамонтов*; § 1 главы 13—*О. П. Коршунов* и *А. В. Мамонтов*; § 2 главы 13—*М. Г. Вохрышева*; § 3 главы 13—*Д. Я. Коготков*; § 4 главы 13—*Э. К. Беспалова*; § 5 главы 13—*М. Г. Вохрышева*; § 6 главы 13—*Д. Я. Коготков*; заключения—*О. П. Коршунов*

Рецензенты:

кандидаты педагогических наук
А. И. Барсук, И. Г. Моргенштейн, Б. Г. Уткин

Часть II. История библиографии в СССР

Глава 4. Библиография в эпоху феодализма

§ 1. Возникновение библиографии в России.

Библиография в период образования Российской империи, усиления крепостничества и зарождения капиталистических отношений

Библиография в России прошла долгий и сложный путь развития. Ее первоначальные, исторически зачаточные формы возникли в связи с появлением и распространением рукописных книг.

Книжное собирательство было распространенным явлением на Руси. Создавались крупные библиотеки — монастырские, великокняжеские, затем царские. Особенно богатыми были библиотеки монастырей. До нас дошел целый ряд описей монастырских библиотек, преимущественно XIV—XV вв., в которых рукописные книги учитывались наряду с другим ценным имуществом. Составлялись на Руси и так называемые «указцы» — аналитические росписи богослужебных книг, материал в которых располагался в календарном порядке годовых чтений в церкви.

Иные общественные функции выполняли «списки истинных и ложных книг», обращавшиеся на Руси еще с XI в. Сначала они отражали греческую книгу, а с XIV в. — уже и русскую. Списки предназначались для борьбы с негодной церкви «еретической» литературой и кроме «отреченных» книг включали описания рекомендуемых церковью «истинных» произведений. Тем самым эти списки служили целям установления круга чтения, т. е. решали своеобразные рекомендательно-библиографические задачи.

Книгопечатание, возникшее на Руси в середине XVI в., оказало воздействие на становление библиографии далеко не сразу. Правительство и церковь, обладавшие монополией в печатном деле, не способствовали изданию и распространению книг светского содержания: они по-прежнему переписывались от руки. Рукописная книга продолжала играть существенную роль и в XVII в.

Во второй половине XVII в. был создан труд, автор которого точно не установлен. Это — «Оглавление книг, кто

их сложил», содержащее описание русских книг как светского, так и религиозного содержания, оригинальных и переводных, рукописных и печатных (около 1800 названий). Назначение этого труда, опубликованного лишь в середине XIX в., точно не установлено. Будучи изолированным фактом истории русской библиографии, «Оглавление...» является тем не менее первым в России трудом чисто библиографического характера.

Начало подлинного развития библиографии в России связано с периодом преобразовательной деятельности Петра I.

Глубокие изменения в книгоиздательском деле были вызваны реформами первой четверти XVIII в., коснувшимися почти всех областей общественной и культурной жизни России, усилением влияния светского мировоззрения. Светская книга впервые получает значительный перевес над духовной. В 1702 г. начинается выходить первая русская печатная газета «Ведомости о военных и иных делах». Большое значение для развития книгопечатания имело введение в 1708 г. гражданского шрифта. За 17 лет (с 1708 по 1725 г.) гражданским шрифтом было напечатано около 300 книг — число, внушительное для того времени. Делу распространения книги служили возникшие в это время печатные источники библиографической информации. Их появление — непосредственный результат преобразовательной деятельности Петра I.

Первая информация о книгах появилась в приложении к газете «Ведомости» летом 1710 г. под названием «Реестр книгам гражданским, которые по указу царского величества напечатаны новоизобретенною амстердамскою азбукою по первое число июня нынешнего 1710 году». Этот список не имел продолжения, но для нас он интересен как первый опыт книгоиздательской библиографии и как первый список книг гражданской печати.

Некоторое оживление библиографической деятельности наблюдается во второй четверти XVIII в., но сфера ее пока ограничивается книжной торговлей и в незначительной мере библиотечным делом. Этот период развития русской библиографии связан с деятельностью Академии наук, основанной в 1725 г. В 1727 г. при Академии создается типография, издания которой в течение ряда десятилетий определяли лицо русской печатной продукции. В 1728 г. открылась книжная лавка Академии. Сразу же в «Санктпетербургских ведомостях» стали публиковаться объявления о

продающихся книгах, а с 1735 г. Академия наук начинает выпускать и отдельно издаваемые «росписи» книг.

С деятельностью Академии наук связано издание и первого печатного библиотечного каталога: в 1742 г. ею был выпущен систематический «Камерный каталог», включивший более 15 тыс. названий книг на русском и иностранных языках. Русские книги были описаны в нем на латинском языке. Между 1742 и 1747 гг. вышло в свет издание этой части каталога на русском языке, включившей около 400 печатных и 300 рукописных книг.

Во второй половине XVIII в. русская библиография вступает в качественно новый этап своего развития, отражая общий подъем культуры в стране. Большое значение для библиографии имели русское просветительство, рост книгопечатания, появление первых русских журналов. Делаются попытки создания репертуара русской книги, появляются первые отраслевые труды, библиографические словари, работы в области теории библиографии.

Расцвет книгоиздательского дела в 60—80-х гг. был связан с деятельностью научных обществ и учреждений и с возникновением частных типографий. Своеобразие этого этапа выразилось не только в расширении репертуара издаваемых книг, но и в небывалом росте тиражей. Это свидетельствовало о значительном расширении читательской аудитории, что, в свою очередь, стимулировало развитие библиографии. Исследователями этого периода учтено более двухсот отдельно изданных **книготорговых каталогов**. Среди них особенно интересны «росписи» замечательного просветителя Н. И. Новикова и организованной им Типографической компании, печатавшиеся в тысячах экземпляров и распространявшиеся по всей стране.

Отдельно издававшиеся росписи не были единственной формой **книготорговой библиографии**.

Всевозможные объявления о вновь вышедших изданиях помещались на обложках книг, в журналах и газетах. Высоким качеством и действенностью отличались материалы книготорговой библиографии в журналах Новикова.

Однако новому читателю нужна была не только информация о вышедших книгах, но и их критическая оценка. В результате на страницах периодических изданий возник своеобразный симбиоз библиографической и литературно-критической информации, наиболее отчетливо выразившийся в жанре рецензии и сыгравший очень важную роль в истории русской библиографии.

Появление библиографических материалов на страницах периодических изданий и первые попытки создания специальных библиографических периодических изданий знаменуют собой выход библиографии на широкую общественную арену. С 60-х гг. XVIII в. начинается столетний период расцвета журнальной библиографии, наиболее популярной и авторитетной в России того времени.

С 1763 г. в первом общедоступном русском журнале «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (издавался с 1755 г.) начали регулярно публиковаться списки новых книг, сопровождавшиеся рецензиями. За два года в журнале были помещены сведения более чем о 400 книгах и периодических изданиях.

В 1777—1781 гг. рецензированию русских книг много внимания уделял «Санктпетербургский вестник», выходивший под редакцией Г. Л. Брайко. За четыре года журнал опубликовал около 160 заметок о книгах. Впоследствии библиографическая информация, помещенная в этом журнале, была охарактеризована Н. А. Добролюбовым как «довольно полная и дельная для своего времени».

Выходивший под редакцией выдающегося писателя, историка и публициста Н. М. Карамзина «Московский журнал» (1791—1792 гг.) давал «критические рассматривания русских книг», которые были в свое время высоко оценены современниками.

Помимо отдельных рецензий на вновь выходящие книги в журналах второй половины XVIII в. изредка появлялись и аннотированные списки литературы, объединенной общностью назначения или тематики.

В 70-е гг. XVIII в. были предприняты попытки создания специальных библиографических периодических изданий. Издатель первого такого журнала — «Russische Bibliothek...» — Людвиг Бакмейстер, инспектор гимназии при Академии наук, ученый-экономист и библиограф, ставил перед собой задачу ознакомления зарубежных читателей и книготорговцев с русской литературой. Выпуск журнала приурочивался к международным книжным ярмаркам. С 1772 по 1789 г. в журнале было описано 4123 названия — книги, журналы, ноты, карты и т. п.

Иной характер носил библиографический журнал Н. И. Новикова «Санктпетербургские ученые ведомости» (1777 г.), который должен был отражать национальную печатную продукцию и предназначался в первую очередь для русских читателей. Однако журнал оказался недолго-

вечным: вышло всего 22 номера. Для издания подобного рода в России еще не было устойчивого круга читателей.

В XVIII в. в России предпринимаются первые попытки создания библиографических пособий. В 1768 г. в одном из лейпцигских журналов было опубликовано составленное неизвестным русским путешественником «Известие о некоторых русских писателях с кратким сообщением о русском театре», включившее сведения о сорока двух писателях послепетровского времени. «Известие...» имело за границей большой успех и было дважды переиздано на французском языке (в 1771 и 1774 гг.).

Желание противопоставить неполному, «а инде не весьма справедливому» лейпцигскому «Известию...» более совершенный труд побудило Н. И. Новикова предпринять грандиозную работу по собиранию сведений обо всех русских писателях с начала образованности до 70-х гг. XVIII в. Так был создан знаменитый «Опыт исторического словаря о российских писателях», изданный в 1772 г. и включивший более 300 имен деятелей науки и литературы.

Движимый патриотическими чувствами, желанием «оказать услугу отечеству» и представить полную картину русской культуры, Новиков включил в свой словарь, кроме прославленных писателей и ученых, также и молодых, начинающих и малоизвестных авторов и даже таких, произведения которых не были опубликованы. «Опыт...» чрезвычайно ценен тем, что в нем приведены обстоятельные очерки жизни и деятельности М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Ф. Г. Волкова, В. Н. Татищева, Ф. А. Эмина, автора замечательной книги «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова и других деятелей русской культуры. Словарь Новикова пронизан горячей симпатией к простым людям. Здесь мы встречаем биографии механика-самоучки И. П. Кулибина, рабочего-наборщика Ивана Рудакова и других людей из народа, которые были дороги Новикову тем, что выдвинулись не «знатностью породы», а «сами собою, своими качествами, своими трудами».

Тонкостью анализа и точностью оценок отличаются некоторые характеристики современных Новикову писателей (Д. И. Фонвизина, Я. Б. Княжнина, В. К. Тредьяковского, М. М. Хераскова). Словарь интересен и тем, что в нем помещены многочисленные отрывки из сочинений отечественных авторов.

Словарь Новикова трудно назвать библиографическим в современном понимании. Здесь нет, например, точ-

ных описаний произведений Ломоносова, Сумарокова и других писателей. Более или менее оформленные списки приложены только к биографиям Феофана Прокоповича, Тредьяковского и архиепископа Амвросия. Литературная продукция второстепенных писателей чаще всего характеризуется суммарно: «написал несколько од», «из стихотворств его известны песни, выданные два раза особливую книжкою» и т. п. В XVIII в. в России жанр библиографического словаря еще не сложился. Тем не менее «Опыт...» дал толчок развитию библиографии. После Новикова библиографические словари заняли прочное место в русской библиографической литературе.

В третьей четверти XVIII в. впервые встает вопрос о создании полного библиографического репертуара отечественной печатной продукции.

Рост национального самосознания русского общества, повышение интереса к отечественной культуре, успехи и потребности исторической науки — таковы были основные причины, вызвавшие необходимость создания репертуара русской книги. К решению этой задачи первыми приступили Н. Н. Бантыш-Каменский и епископ Дамаскин.

Николай Николаевич Бантыш-Каменский (1737—1814 гг.), историк, археолог и известный библиофил, долгие годы собирал сведения о русской печатной продукции. Его труд имел вид своеобразной картотеки, копировавшей титульные листы книг, вышедших в свет с конца XVII до начала XIX в. В 1776 г. Бантыш-Каменский опубликовал часть собранного материала в книге И. Ф. Бургия «Elementa oratoria». Список содержал 900 названий книг, расположенных в систематическом порядке.

Епископ Дамаскин (1737—1795 гг.) был видным деятелем культуры и просвещения XVIII в. Его «Библиотека российская, или Сведения о всех книгах в России с начала типографий на свет вышедших» включила русские книги с XVI в. по 1785 г. Материал был расположен в хронологическом порядке, описания отличались исключительной тщательностью. Труд этот остался неопубликованным, но был, по-видимому, известен знатокам книги, библиографам и библиофилам.

Первые ростки отраслевой библиографии были связаны с нарождавшимся во второй четверти XVIII в. отечествоведением. Изучение России в историческом, экономическом и географическом отношениях вызвало появление ряда научных трудов русских и зарубежных авторов, составление

первых достоверных географических карт империи. Вся эта продукция становится объектом нарождающейся отраслевой библиографии. Так, например, интересный обзор важнейших работ по русской истории был помещен Н. И. Новиковым в рецензии на книгу «Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен...» («Санктпетербургские ученые ведомости», 1777, № 7). Здесь перечислены труды М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, В. Н. Татищева, А. Л. Шлецера и других историков.

Составление первых библиографических обзоров литературы по экономике также связано с именем Новикова. В его журнале «Экономический магазин» с 1780 г. помещались списки новой экономической литературы, иногда сопровождавшиеся краткими аннотациями. Дальнейшие опыты публикации библиографических материалов по экономике осуществлялись Вольным экономическим обществом на страницах его «Трудов».

С успехами библиографической практики связаны первые, в то время еще разрозненные, высказывания ее деятелей по теоретическим вопросам. Становление критико-библиографической информации в журналах повлекло за собой осмысление ряда касающихся ее принципиальных положений. Очень показательна в этом отношении статья М. В. Ломоносова «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии», написанная в 1754 г. и опубликованная на французском языке в Амстердаме. Давая высокую оценку критико-библиографическим изданиям, способствующим «распространению в республике наук сведений о книгах», Ломоносов вместе с тем сетует на недобросовестность рецензентов, которые берутся судить о предметах, мало им известных. Он пишет, что рецензенты должны уметь «схватывать то новое и существенное, что заключается в произведениях». Очень важным представляется Ломоносову и вопрос об объективности журналиста. Журналист, по его мнению, не может требовать, «чтобы авторы, о которых мы беремся судить, рабски подчинялись мыслям, которые властвуют над нами»¹.

Развитие русской культуры затормозила наступившая реакция. В 1796 г. были закрыты частные типографии, резко

¹ Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1958, т. 3, с. 232.

приостановился рост книжной продукции. Та же участь постигла периодические издания. Эти обстоятельства пагубно отразились и на развитии библиографии, которая к концу XVIII в. почти прекращает свое существование.

§ 2. Библиография в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы и начала революционного движения

Библиография в первой четверти XIX в. Разложение и кризис феодально-крепостнической системы, углубление процесса капиталистического развития определили в первом десятилетии XIX в. политику царизма, охарактеризованную Владимиром Ильичем Лениным как «заигрывание» с либерализмом.

Правление Александра I началось реформами в области просвещения. В 1801 г. были «распечатаны» частные типографии, закрытые по указу 1796 г.; в следующем году образовано Министерство народного просвещения; в 1804 г. были открыты Казанский и Харьковский университеты, Петербургский педагогический институт, а затем ряд лицеев, школ и училищ. Утверждается первый цензурный устав, на словах обещавший свободу печати. Разрешается ввоз иностранных книг. Все эти мероприятия создали благоприятные условия для развития печати и библиографии.

Либеральный период правления Александра I продолжался, однако, недолго. Уже в 1810 г. организуется Министерство полиции, в обязанности которого входит и «цензурная ревизия». После 1812 г. правительство вступает на путь реакции.

Однако в это же время, после Отечественной войны и заграничных походов русской армии, формируется идеология дворянских революционеров — будущих участников восстания 14 декабря 1825 г. Несмотря на все препоны, чинимые цензурой, декабристская мысль находила отражение на страницах печати. Вопросы, ставившиеся в статьях «первенцев русской свободы», имели огромное влияние на формирование общественного мнения.

Рост культурных запросов общества обусловил оживление в области библиографии. В первой четверти века получают дальнейшее развитие те виды и жанры библиографической продукции, которые появились в предшествовавшем столетии (критико-библиографическая информация, библиографические периодические издания, пособия отраслевой библиографии). Издается первый ретроспективный

указатель русских книг, выходят в свет каталоги платных публичных библиотек, начинает развиваться текущая библиография.

В 1810—1811 гг. в Петербурге было издано «Систематическое обозрение литературы в России в течение пятилетия, с 1801 по 1806 год», составленное двумя учеными — А. К. Шторхом и Ф. П. Аделунгом. Подчеркивая культурно-историческое значение библиографии, авторы писали в предисловии: «Все просвещенные народы чувствовали необходимость обзирать от времени до времени состояние своей литературы и некоторым образом отдавать самим себе отчет в успехах и упадке точных и изящных наук, каковые между ними могли быть замечены». Систематическое расположение материала в «Обзрении», хорошо разработанные вспомогательные указатели, точные и обстоятельные описания делали эту работу удобной для наведения всякого рода справок. Этот труд положил начало русской **книжной статистике**. Авторы снабдили его всевозможными выкладками и таблицами, касавшимися состава печатной продукции и авторов книг. «Обзрение» было задумано как продолжающееся издание, регистрирующее и анализирующее литературу за каждое пятилетие, но «продолжателей» его в то время не нашлось.

Выполнить задачу создания полного **репертуара русской книги** взялся выдающийся библиограф Василий Степанович Сопиков (1765—1818). Мещанин по происхождению, самоучка, Сопиков сумел воплотить в жизнь стремления своих ученых предшественников и создать труд, равного которому по масштабам не знала русская библиография.

Основным препятствием, стоявшим на пути составителей подобного рода трудов, являлось отсутствие крупного книгохранилища, в котором была бы собрана по крайней мере большая часть отечественных изданий. Ни фонды недавно организованной Публичной библиотеки, ни крупные частные собрания, ни библиотека Академии наук не давали возможности составить список всех русских книг. Приходилось пользоваться книготорговыми росписями, порой неполными и неточными, рукописными библиографическими работами, рецензиями в журналах и множеством других источников. В составлении репертуара русской книги Сопикову помог опыт книгопродавца и издателя.

С юных лет Сопиков служил приказчиком в книжных лавках комиссионеров Новикова — Полежаева и Кольчу-

гина, затем открыл свою книжную лавку, при которой позднее была организована библиотека. Подобно другим книгопродавцам того времени Сопиков издал росписи своей лавки и каталог библиотеки. Работа над каталогом стала для него школой библиографического труда. Сопиков сблизился с видными литераторами и учеными — К. Ф. Калайдовичем, В. Г. Анастасевичем, митрополитом Евгением (Болховитиновым), оказавшими ему помощь в составлении репертуара русской книги.

Труд этот — «Опыт российской библиографии» (т. 1—5. Спб., 1813—1821) — включил более 13 тыс. описаний книг и журналов, изданных на русском и церковнославянском языках с начала книгопечатания до 1813 г. (а частично и до 1818 г.). Первый том посвящен книгам церковной, а остальные четыре — книгам гражданской печати.

Весь материал Сопиков расположил в алфавите заглавий — либо по первому слову, либо по первому существительному в именительном падеже. Этот метод был весьма распространен в то время в мировой библиографии. Однако Сопиков сделал несколько отступлений, сгруппировав произведения наиболее значительных писателей под фамилиями авторов и выделив важнейшие литературные жанры (трагедии, оды, комедии и т. п.). Были выделены и периодические издания. Подобный метод создавал трудности при наведении справок, так как не давал возможности разыскать произведения определенного автора (кроме некоторых), а тем более выявить книги по какой-либо отрасли знания. Сознвая эти неудобства, Сопиков предполагал снабдить свой «Опыт...» систематическим и именованным вспомогательными указателями, но успел составить их только к первому тому. Последний том вышел уже посмертно.

Человек демократических убеждений, Сопиков хотел своим трудом принести пользу не только «малому числу любителей нашей словесности», но и обширной читательской аудитории, нуждавшейся в сведениях о лучших произведениях. Для этого он в тексте «Опыта...» выделил курсивом около 350 книг. Половину из них составляет художественная литература, около 50 — книги по истории, остальное — философская и религиозная литература. Философская мысль представлена здесь в основном произведениями французских просветителей; среди религиозно-нравственных изданий преобладают масонские.

Состав «избранной библиотеки» объясняется общественной позицией Сопикова. Подобно большинству передо-

вых людей своей эпохи, он был последователем французских просветителей. Большое влияние на формирование мировоззрения Сопикова оказали связь с окружением Новикова, близость к кружку поэтов-радищевцев, дружба с известным прогрессивным литератором И. П. Пниним. Разночинец-демократ, Сопиков пропагандировал те книги, на которых воспитывался сам и в которых нашли отражение социальные и эстетические идеалы XVIII в.

Не довольствуясь только рекомендацией, Сопиков привел многочисленные выписки из любимых им произведений или из тех книг, которые считались библиографической редкостью.

В предисловии к работе «Предупреждении» Сопиков дал краткий очерк книгопечатания и изложил свои взгляды на роль и значение библиографии как общественного явления.

Таким образом, «Опыт российской библиографии» сочетал в себе библиографический репертуар, рекомендательный указатель, справочное пособие по истории русского книгопечатания и, кроме того, своеобразную хрестоматию, дающую представление о нескольких десятках редких и ценных изданий и наиболее значительных произведениях художественной и философской литературы XVIII в.

«Опыт российской библиографии» вызвал множество откликов в современной ему русской и иностранной печати. Указывая на ряд неизбежных в подобном труде недочетов, рецензенты единодушно отмечали огромное значение этой работы.

«Опыт российской библиографии» по праву считается классическим трудом, а автор его — основоположником русской библиографии.

Большое общественное значение в начале XIX в. приобрели платные библиотеки при книжных лавках, обслуживавшие сравнительно широкие круги читателей и выполнявшие функции общедоступных библиотек. Императорская Публичная библиотека в Петербурге, открывшаяся в 1814 г., в первое время весьма слабо обслуживала читателей. Русская книга в ее фондах была представлена скудно. Хороших каталогов в библиотеке не было. Тем большее значение приобретали в этих условиях частные публичные библиотеки, многие из которых обладали богатыми собраниями русской книги. Вначале такие библиотеки открывались только в Москве и Петербурге, затем они появились и в других городах.

Среди них выделялась библиотека образованного книгопродавца Василия Алексеевича Плавильщикова (1768—1823 гг.). В ней с большой полнотой были представлены лучшие русские книги XVIII и первой четверти XIX в., имелся почти полный подбор переводов произведений французских просветителей и классиков мировой литературы. К 1820 г. фонды библиотеки достигли 7000 названий. Для составления ее печатного каталога Плавильщиков пригласил известного библиографа В. Г. Анастасевича (1775—1845 гг.). Составленная им «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки В. Плавильщикова, систематическим порядком расположенная» (Спб., 1820) явилась заметной вехой в развитии русской библиографии.

Главным достоинством «Росписи...» было систематическое расположение материала, делавшее ее удобным справочным изданием. Материал был расположен по трем большим разделам — «Математико-физические науки», «Богословские, нравственные и политические науки» и «Словесность» (с последующими более дробными делениями). Схема Анастасевича, выдвигавшая на первый план естественные и точные науки, близка к классификациям, разработанным прогрессивными французскими учеными конца XVIII — начала XIX в. В «Росписи...» было раскрыто множество псевдонимов и анонимов, имелся вспомогательный указатель авторов.

В 1821—1826 гг. выпускались ежегодные прибавления к «Росписи...» Плавильщикова.

После смерти Плавильщикова книжная торговля и библиотека перешли к его приказчику Смирдину. Александр Филиппович Смирдин (1795—1857 гг.), известный издатель, прославившийся выпуском собраний сочинений русских писателей, сумел расширить и усовершенствовать предприятие Плавильщикова. Его книжная лавка стала своеобразным литературным салоном, в котором бывали виднейшие писатели. Значительно пополнился состав библиотеки — не только вновь вышедшими книгами, но и ценными изданиями прошлых лет. В 1828 г., когда фонды библиотеки достигли 20 000 названий, Смирдин издал «Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина» — каталог, до сих пор не потерявший справочного значения. В «Росписи...» были раскрыты многие анонимы и псевдонимы, она снабжена вспомогательными указателями — имен и заглавий. Описание книг в ней гораздо более точное, чем в «Росписи...» Плавильщикова. Несмотря на неко-

торые недочеты (главным образом в систематизации материала), «Роспись...» Смирдина получила высокую оценку как современников, так и позднейших рецензентов, в том числе такого строгого и высококомпетентного, как В. Г. Белинский.

К «Росписи...» Смирдина было издано три прибавления: в 1829, 1832 и 1847 гг. В эти прибавления вошли не только новые книги, но и издания прошлых лет, которыми пополнилась библиотека.

С начала второго десятилетия XIX в. в России получают все большее распространение и играют все более заметную роль в жизни общества периодические издания. Значительно возрастает число журналов, возникают новые провинциальные периодические издания. В 20-е гг. с журналами конкурировали альманахи, в которых помещались критические статьи и обзоры литературы. Большой общественный резонанс имели блестящие обзоры А. А. Бестужева в декабристской «Полярной звезде», ставшие предшественниками знаменитых обзоров В. Г. Белинского. Высокую оценку современников получили обзоры И. В. Киреевского в альманахе «Денница», О. М. Сомова в «Северных цветах» и др. В отличие от альманахов журналы уделяли больше внимания рецензированию печатной продукции.

Наиболее полное отражение русская печать нашла в библиографическом отделе выходящего с 1812 г. популярнейшего «Сына отечества» Н. И. Греча. В 1814 г. в журнале появился новый отдел «Современная русская библиография», в котором регистрировалась и рецензировалась вновь выходящая печатная продукция. В этом отделе сотрудничали видные литераторы-декабристы А. А. и Н. А. Бестужевы, А. О. Корнилович, В. К. Кюхельбекер, Ф. Н. Глинка, а также П. А. Вяземский и близкий в то время к декабристским кругам О. М. Сомов. Однако библиографический отдел, так же как и весь журнал Греча, тогда умеренного либерала, был очень пестр по идеологическому содержанию. С замечательными образцами декабристской критической мысли в нем мирно соседствовали рецензии, проникнутые верноподданическим духом. И тем не менее в целом журнал сыграл заметную роль в борьбе за чистоту книжного рынка, за создание литературного языка, за выработку методики рецензирования. Положительная роль журнала заключалась и в том, что он приучил русскую читающую публику следить за вновь выходящими книгами, укрепил эту традицию, и в дальнейшем ни один солидный журнал

уже не мог обойтись без библиографического отдела, стремившегося охватить большую часть вновь издаваемой печатной продукции.

С начала 1825 г. стали выходить «Библиографические листы» П. И. Кеппена — периодическое издание, специально посвященное регистрации и оценке вновь выходящих книг. «Листам» была присуща исключительная точность описаний и четкость систематизации, но успеха у читателей они не имели и прекратили свое существование в конце того же года. То, что «Библиографические листы» не имели успеха, объясняется их академизмом, оторванностью от насущных проблем современности, преимущественным вниманием издателя к славяно-русской библиографии, к научной книге вообще. Журнал подобного типа, рассчитанный в основном на ученых, деятелей книги, творческую интеллигенцию, не имел еще в то время устойчивой читательской аудитории. Такой читатель сформировался в России только к концу 50-х гг. XIX в.

Вместе с интенсивным развитием библиографии в первой четверти XIX в. появились и опыты теоретического осмысления ее целей и задач. Прежде всего это статьи В. Г. Анастасевича. В статье «О библиографии», опубликованной в 1811 г. в журнале «Улей», Анастасевич, отметив культурно-историческую роль библиографии, подчеркнул ее образовательные задачи. Он назвал библиографию «путеводительницей и наставницей в выборе» книг, считал ее нитью Ариадны в литературном лабиринте. Следуя традициям эпохи, Анастасевич трактовал библиографию чрезвычайно расширительно, относя сюда историю книгопечатания, палеографию и архивное дело, библиотековедение, историю книги. В своих статьях Анастасевич ставил вопросы создания библиографического общества, введения текущей регистрации книг по обязательному цензурному экземпляру, библиографирования газетных статей. Систематическое расположение материала он рассматривал как основной метод библиографии, без применения которого не оправдано само ее существование, ибо библиография — это «наука знать книги по их содержанию».

В вышедшем в свет через два года после публикации статьи Анастасевича «О библиографии» «Опыте...» Сопиков сформулировал свое понимание предмета библиографии, во многом схожее с определением Анастасевича. По его мнению, «библиография из всех человеческих познаний есть самая пространнейшая наука», «библиография (кни-

гописание), или основательное познание о книгах, составляет существенную часть истории народного просвещения», она «показывает состояние и постепенное развитие наук вообще». Сопиков ставит перед библиографией воспитательные, педагогические задачи. Библиография, пишет он, «образует вкус читателей к хорошим сочинениям», она должна быть руководителем юношества, способствующим формированию нравственных и эстетических идеалов, «открывающим ему чистейшие источники».

Библиография во второй четверти XIX в. После подавления восстания декабристов наступает, по выражению Герцена, «морская полоса» реакции. Страх правительства Николая I перед революционным движением выразился в целом ряде репрессивных мер, особенно тяжело отразившихся на состоянии науки, просвещения и печати. В 1826 г. был принят цензурный устав, получивший у современников название «чугунного». Правда, в 1828 г. он был заменен новым, но от этого положение печати улучшилось ненамного. Была введена чрезвычайно сложная бюрократическая система наблюдения за печатью, при которой одна и та же книга, в зависимости от освещавшихся в ней вопросов, должна была проходить целый ряд цензурных инстанций. Создаются чрезвычайные затруднения для открытия новых журналов; прекращают свое существование многие лучшие периодические издания. Революционные события 1848 г. в Европе вызвали новую волну цензурного террора. Организуется негласный (так называемый бутурлинский) комитет по надзору за печатью и цензурой, преследовавший любое проявление прогрессивной мысли.

Во второй четверти XIX в. достигает значительных успехов и обогащается новыми жанрами библиографическая информация на страницах периодических изданий. Наряду с критико-библиографической информацией журналы публикуют текущие регистрационные списки, обзоры газет и журналов, труды по отраслевой библиографии. Отделы критики и библиографии в журналах, становящиеся ареной ожесточенной идеологической борьбы, пользуются особым вниманием читателей. Появляется библиографическая информация в газетах.

Четкой идейной направленностью отличался журнал Н. А. Полевого «Московский телеграф» (1825—1834 гг.). В особенности это относилось к отделу критики и библиографии. Боевая, политически заостренная библиографичес-

современных ему журналов. Кеппен в своей статье, наоборот, отмечал слабое развитие критико-библиографических периодических изданий как серьезный недостаток отечественной библиографии.

В условиях реакции, наступившей в конце 40-х гг., развитие теории библиографии резко затормозилось.

Теоретики библиографии этого периода, за исключением В. Г. Белинского, еще не понимали просветительской роли библиографии.

Глава 5. Библиография в период капитализма

§ 1. Библиография в период утверждения капитализма и разночинского этапа освободительного движения

Библиография в 50-60-х гг. XIX в. Поражение России в Крымской войне, вскрывшее вопиющую отсталость страны в экономическом и политическом отношениях, знаменовало собой начало нового подъема общественного движения. Недовольство политикой царизма охватило широкие слои русского общества и привело к обострению классовых противоречий. В 1859—1862 гг. сложилась революционная ситуация, подготовленная как самим ходом исторического развития России, так и могучей проповедью А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского. Крестьянские волнения в России, революционное брожение в Финляндии и Польше (вылившееся позднее в польское восстание 1863 г.), выступления передового студенчества — все это свидетельствовало о возможности революционного взрыва в России. Разрозненность выступлений позволила царизму затормозить развитие революции, но вместе с тем правительство вынуждено было провести ряд буржуазных реформ. К 1861—1874 гг. относятся крестьянская, земская, судебная, цензурная и другие реформы, расчистившие дорогу русскому капитализму.

Рост производительных сил страны явился мощным стимулом для расцвета естественных и точных наук. Новое содержание приобретают науки общественного цикла: вопросы экономики, права, педагогики, даже истории и этнографии связываются с насущными потребностями общества.

Развитие науки и культуры, рост грамотности населения, общественный подъем 60-х гг. стимулировали интенсивный подъем книгопечатания. С 1850 по 1867 г. число книг, изданных в России, увеличивается почти в 2 раза. В особенности возрастает число книг по естественным на-

укам и социально-экономическим вопросам. Заметно расширяется круг изданий для народа, выходят научно-популярные книги.

Бурный рост журналистики и особенно увеличение числа газет являются типичнейшими приметами времени. Усиливается влияние периодической печати, явочным порядком завоевавшей право обсуждать насущные политические и экономические вопросы. Особую популярность и авторитет приобретают журналы прогрессивного направления и, в первую очередь, — «Современник» Некрасова и Чернышевского.

Общественный подъем середины 50-х — начала 60-х гг. сказался и на развитии библиографии. Характерное явление этого периода — выход на широкую общественную арену рекомендательной библиографии различных политических направлений.

По-прежнему большой популярностью пользуется библиографическая информация, помещаемая в журналах. Происходит становление специальных библиографических периодических изданий, организуется государственная библиография, появляются первые труды по библиографии библиографии.

Много и плодотворно трудились в области библиографии, продолжая традиции В. Г. Белинского, великие русские революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов. В их работах, правда, в особенности у Добролюбова, содержится немало насмешек по адресу библиографии и библиографов. Причину этого нельзя понять, если не разобраться, какой смысл вкладывался тогда в слово «библиография». Под библиографией понимали и нарождающуюся текстологию и кропотливые историко-литературные разыскания. В середине 50-х гг. происходит становление истории литературы как науки, для которой на начальном этапе характерным является сбор фактов, увлечение деталями биографического и библиографического характера. Чернышевский и Добролюбов боролись с засильем так называемого библиографического направления в критике и литературоведении, рассматривая его как шаг назад от Белинского, как забвение заветов великого критика.

Революционеры-демократы высказывались и по поводу собственно библиографических работ, которые, как указывал Добролюбов, могут преследовать две цели: общую и чисто библиографическую. Общая — помощь читателю, до-

стигаемая разумным отбором наиболее важной литературы. Такой указатель должен носить характер «обозрения», быть аннотированным, раскрывающим содержание и ценность включенных в него произведений. Вторая цель — чисто библиографическая — заключается в полном подборе литературы вопроса. Такой указатель адресуется более узкому кругу читателей-специалистов. Серьезные требования предъявлял Добролюбов к систематизации литературы, требуя от библиографов работы с произведениями *de visu*.

Высказывания революционных демократов способствовали развитию рекомендательной библиографии. М. Л. Михайлов, например, считал основной целью библиографии помощь читателю в выборе книг. Рекомендательные функции библиографии подчеркивали Н. А. Добролюбов и Д. И. Писарев. Это было продиктовано стремлением вернуть библиографию к массовому читателю-разночинцу, властно заявлявшему о своих правах.

Со второй половины 50-х гг. сильно сокращается в объеме традиционная критико-библиографическая информация в журналах. Если в первой половине XIX в. критико-библиографические отделы журналов часто были их единственной общественной трибуной, то к 50-м гг. журналы завоевали право говорить на общественно-политические темы в других своих отделах и число библиографических материалов сократилось. Теперь, когда журналы уже не стремились охватить всю или даже большую часть текущей печатной продукции, повысилась роль рецензий. Рецензия используется не как предлог для высказываний по волнующим общество вопросам, а по прямому своему назначению. В результате отбор литературы для рецензирования стал более целенаправленным.

Критическому освещению выходящей в свет печатной продукции уделяли внимание лучшие журналы этого времени и, в первую очередь, «Современник» Н. А. Некрасова и Н. Г. Чернышевского. Для рецензирования в его библиографическом отделе отбирались книги, которые давали возможность высказать идеи, соответствующие направлению журнала, или опровергнуть враждебные. Руководители «Современника» старались обращать внимание читателей на «серьезные книги живого содержания» (Чернышевский). Боевое, публицистическое содержание отдела критики и библиографии «Современника» завоевало ему широкую и заслуженную популярность у демократического читателя.

Кроме рецензий на вновь выходящие книги, журнал помещал и отдельные библиографические труды по актуальным вопросам. Так, в период подготовки крестьянской реформы в журнале печаталась «Библиография статей по вопросу об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян», прекратившаяся по политическим причинам в 1859 г. После смерти Н. А. Добролюбова в «Современнике» был напечатан указатель его статей, составленный Чернышевским. Указатель сыграл значительную роль в пропаганде трудов безвременно скончавшегося критика.

Традиции «Современника» продолжались и другими журналами прогрессивного лагеря, в первую очередь «Отечественными записками», перешедшими в 1868 г. к Н. А. Некрасову и М. Е. Салтыкову-Щедрину. В «Отечественных записках» было напечатано множество рецензий на важнейшие русские книги, особенно по гуманитарным наукам и на художественную литературу. В «Отечественных записках» публиковались, например, такие библиографические материалы, как указатель В. И. Водовозова, посвященный книгам по естествознанию и математике.

Большое внимание критическому освещению текущей литературы уделял журнал Г. Е. Благосветлова «Русское слово» (1860—1866 гг.), в критико-библиографическом отделе которого активно сотрудничал Д. И. Писарев.

Журналы этого времени уделяли внимание и библиографической регистрации, поскольку правительственного органа, занимающегося государственной библиографией до 1869 г. не существовало. Официальная информация в «Журнале Министерства народного просвещения» прекратилась в 1855 г., и ее функции приняли на себя частные периодические издания.

Первым журналом, откликнувшимся на эту общественную потребность, были «Отечественные записки». Редактор журнала обратился к директору Публичной библиотеки с просьбой разрешить регистратору библиотеки В. И. Межову (впоследствии известному библиографу) публиковать списки новых книг, получаемых библиотекой в качестве обязательного экземпляра. В течение 1856—1857 гг. в приложении к «Отечественным запискам» печатались «Библиографические листки» — полные перечни изданных в России книг и других видов печатной продукции. Аналогичные списки публиковались и в других журналах.

Одним из лучших списков этого рода был «Русский библиографический указатель за 1855 год», составленный

сотрудником Библиотеки Академии наук П. П. Ламбиным. Этот труд получил высокую оценку Н. Г. Чернышевского.

В журналах универсального характера библиографическая регистрация не была долговечной. Одной из причин этого была громоздкость и «сухость» подобных материалов. Возникла необходимость в создании специальных библиографических журналов. С конца 50-х до конца 60-х гг. возникло более десятка библиографических периодических изданий различного типа. Особое место среди них занимали «Книжный вестник» (1860—1867 гг.) и «Библиографические записки» (1858—1859, 1861 гг.).

«Книжный вестник» был рассчитан на широкий круг читателей, а также на работников книжной торговли. Регистрационные списки для «Книжного вестника» составляли сотрудники Публичной библиотеки. Популярности журнала среди широких кругов интеллигенции способствовали публиковавшиеся в каждом его номере рецензии на новую литературу. Наиболее высокого научного уровня и последовательно демократической позиции журнал достиг в 1864—1865 гг. под руководством известного библиографа и литературоведа П. А. Ефремова. Сменивший его журналист Н. С. Курочкин, близкий к революционным кругам, привлек в журнал радикально настроенную молодежь. Но дни «Книжного вестника» были уже сочтены, он выходил все менее регулярно, и в середине 1867 г., в связи с банкротством издававшей его книготорговой фирмы, прекратил существование. Закрытие журнала способствовали и тяжелые условия, в которые была поставлена печать во время правительственной реакции, вызванной покушением Каракозова на Александра II.

Иной характер носили издававшиеся в Москве «Библиографические записки». Этот журнал уделял основное внимание публикации неизвестных или забытых историко-литературных материалов, имевших большое общественное значение. Так, в нем были опубликованы материалы о Новикове, Радищеве, Чаадаеве, декабристах. Редактор журнала, известный фольклорист и историк литературы А. Н. Афанасьев привлек к участию в издании передовых библиографов — П. А. Ефремова, Е. И. Якушкина, В. И. Касаткина, М. Л. Михайлова. В журнале публиковались библиографические указатели, в частности два первых в России указателя о Пушкине, выполненных Г. Н. Геннадии. Журнал издавался всего 3 года и прекратился в основном из-за цензурных репрессий.

В период подготовки и проведения крестьянской реформы наряду с другими важнейшими проблемами в печати горячо обсуждался вопрос о народном образовании и, в связи с этим, о литературе для народа. Впервые появляются познавательные книги для народного чтения, а также научно-популярные книги для интеллигентного читателя, преимущественно молодежи.

Тяга демократического читателя к знаниям, преимущественный интерес русского общества 60-х гг. к естественным наукам, забота о просвещении народа нашли свое отражение в **рекомендательной библиографии** прогрессивного направления, использовавшей богатый опыт, накопленный в этой области прогрессивными журналами.

В 1861 г. при Вольном экономическом обществе был организован Петербургский комитет грамотности, при котором работала Комиссия по одобрению книг, регулярно публиковавшая рекомендательные списки литературы для народного чтения. В числе первых членов Петербургского комитета грамотности были два автора рекомендательных указателей демократического направления — А. Ф. Петрушевский и Ф. Г. Толль. Петрушевский опубликовал в 1862—1863 гг. на страницах «Артиллерийского журнала» рекомендательный список «Книги для солдат», преследовавший культурно-просветительные цели. Толль был автором замечательного для своего времени указателя «Наша детская литература» (1861—1862 гг.). Типичный «шести-десятник», Толль в этом указателе сделал основной упор на познавательную книгу, пропагандирующую основы естественных наук. Этот труд имел большое значение для воспитания материалистического мировоззрения подрастающего поколения, а также мог быть с успехом использован для руководства народным чтением. Последователем Толля в рекомендательной библиографии стал известный педагог В. И. Водовозов, опубликовавший в 1869—1870 гг. на страницах «Отечественных записок» «Обзор книг и руководств для общего образования». Отбирая книги для указателя, Водовозов обращал внимание прежде всего на то, «какие положительные знания они сообщают». В этой работе сказалось материалистическое и атеистическое мировоззрение автора.

Успех пособий рекомендательной библиографии демократического направления вызвал тревогу в официальных кругах и среди церковников, которые в ответ предприняли попытку создания «охранительной» библиографии. С

1863 г. Министерство народного просвещения регулярно издает библиографические списки, содержащие книги, рекомендованные для школьных и народных библиотек. Рекомендательные списки издавали и другие министерства и ведомства, в том числе и духовные, пытавшиеся регламентировать чтение прихожан. Таким образом, уже на ранних этапах развития рекомендательная библиография в России была ареной идеологической борьбы между представителями демократического и реакционного лагерей.

Со второй половины 50-х гг. русским обществом особенно заметно ощущалось отсутствие регулярной библиографической информации. Возросшие потребности науки и книжной торговли, всеобщий интерес к литературе обусловили необходимость организации полного библиографического учета. Это было под силу только правительственным учреждениям. Однако царское правительство, весьма холодно относившееся к успехам просвещения, не предпринимало никаких мер для организации библиографической регистрации, пока события политического порядка не вынудили его взять библиографирование текущей литературы в свои руки. В 1865 г. был принят новый цензурный устав, согласно которому книги объемом более 10 печатных листов и часть периодических изданий освобождались от предварительной цензуры. Но взамен предварительной вводились карательная цензура и административное и судебное преследование неугодных правительству книг, журналов и газет после их выхода в свет. В связи с тем, что значительная часть изданий проходила вне цензурных учреждений, списки, составляемые последними, уже не могли служить делу надзора за печатью. Главное управление по делам печати приступает к государственной регистрации выходящей в свет печатной продукции по обязательному экземпляру своего ведомства.

Регистрационные списки начали публиковаться с 1869 г. в официальном органе «Правительственный вестник», обычно еженедельно, без какой бы то ни было систематизации и вспомогательных указателей. Эти списки отражали с наибольшей полнотой именно те издания, надзором за направлением которых было озабочено правительство. Издания же официальные, ведомственные, духовные отражались в этих списках далеко не полностью. Эта регистрация велась на страницах «Правительственного вестника» до 1902 г. включительно, с перерывом в 1877—1878 гг. В 1872—1878 гг. материалы государственной регистрации публиковались

также в «Указателе по делам печати» — органе Главного управления по делам печати.

Нужды правительства в деле надзора за печатью обслуживались также указателями запрещенных иностранных книг, появившимися еще в 40-х гг. В 60-е гг. создаются указатели запрещенных к постановке драматических сочинений, а на рубеже 60—70-х гг. — указатели вышедших в России и за границей нелегальных и запрещенных изданий на русском языке.

Развитием библиографии в 50—60-е гг. было обусловлено оживление теоретической мысли. Статьи о библиографии, ее сущности и задачах помещаются на страницах универсальной и специальной периодической печати. В этих статьях намечается различное понимание предмета и задач библиографии.

Библиографы академического толка ограничивали задачи библиографии исчерпывающим описанием и систематизацией литературы. В противоположность этому библиографы демократического лагеря провозглашали принцип активного вмешательства библиографии в борьбу мнений, считая ее, наряду с критикой, «одним из могущественных орудий развития новых взглядов»¹.

В 60—70-е гг. библиография уже вполне отчетливо различается по политическому направлению. Теория библиографии становится ареной идеологической борьбы, ее вопросы занимают не только библиографов, но и относительно широкий круг представителей общественности.

Интерес к вопросам библиографии и успехи последней обусловили появление трудов по библиографии библиографии. Первым в мире национальным ретроспективным указателем библиографических пособий была «Литература русской библиографии» Г. Н. Геннади (1858 г.). Цель работы, как писал составитель в предисловии, «приведение в известность и указание в систематическом порядке по возможности всего, что напечатано в России по предмету библиографии». В соответствии с пониманием библиографии как части книговедения, Геннади, кроме собственно библиографических работ, включил также статьи по вопросам библиотечного дела, истории книги, полиграфического производства и т. п. «Литература русской библиографии» давала богатый материал для построения истории библиографии и подводила итог ее развития в России до 1855 г.

¹ Лавров П. Л. Письмо в редакцию. — Библиограф, 1869, № 1.

Значительный интерес представляет послесловие к этому труду, в котором Геннади поставил вопрос о необходимости создания силами научной общественности репертуара русской книги.

Библиография в 70-х — начале 90-х гг. XIX в. Развитие капитализма в России обострило классовую борьбу. На арену выходит революционное народничество 70-х гг., оказавшее большое влияние на рост освободительного движения. Оживляется и буржуазно-либеральное движение, связанное в основном с деятельностью земств. В 1879—1880 гг. в России снова назревает революционная ситуация. Волнения среди крестьян, выступления пролетариата, активность народнических организаций, деятельность первых рабочих союзов — все это свидетельствовало о крайнем обострении классовых противоречий в стране.

После убийства Александра II (1881 г.) наступает эпоха реакции. Разгром народнических организаций вызвал глубокий идейный кризис в их рядах. Революционное народничество к 90-м гг. вырождается в либеральное, проповедующее теорию «малых дел».

В это же время группа бывших народников-эмигрантов организует первую марксистскую группу «Освобождение труда». Наступает эпоха проникновения в Россию марксизма. Возникают десятки подпольных кружков и организаций, члены которых изучают и пропагандируют учение Карла Маркса.

Русская библиографическая продукция этого периода характеризуется дальнейшим развитием возникших ранее видов и жанров. Значительных успехов добивается рекомендательная библиография. Расцвет русской науки вызвал развитие отраслевой библиографии. Впервые появляются капитальные библиографические указатели естественнонаучной литературы, широко развивается библиографическое направление, появляются указатели, отражающие публикации в периодической печати. В связи с интенсивным ростом книгопечатания, возникновением крупных книготорговых фирм и ожесточенной конкуренцией между ними происходит расцвет издательско-книготорговой библиографии. Распространение капитализма «вширь», освоение окраин России оказывают заметное влияние на развитие краеведческой библиографии.

В различных направлениях, отражавших основные течения общественной мысли того времени, развивается ре-

комендательная библиография последней четверти XIX в. Либерально-буржуазное просветительство, народничество, нарождавшийся марксизм использовали рекомендательную библиографию как одно из средств пропаганды своих идей. Им противостояла охранительная рекомендательная библиография, исходящая от Министерства народного просвещения, духовного и военного ведомств и других официальных учреждений.

Новой чертой рекомендательной библиографии этого времени является появление указателей, изданных нелегально участниками революционных кружков. К их числу относятся 3 известных нам указателя. Все они были выпущены под видом легальных книг². Несмотря на то, что указатели эти были конфискованы полицией, они успели широко разойтись и сыграли большую роль в пропаганде революционных идей.

Издания одесского «Каталога систематического чтения», составленные киевским кружком народолюбцев, охватывают литературу по всем отраслям знания. Художественная литература, сопровождаемая ссылками на критические статьи Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева и других критиков прогрессивного лагеря, представлена в тематических рубриках, имевших острое политическое звучание. В указателе рекомендуется «Капитал» Маркса (правда, наряду с «Теорией народонаселения» Мальтуса). Подбор материала в целом свидетельствует о народнических симпатиях его составителей. Второе издание этого каталога, выпущенное тиражом 3600 экз., разошлось по всей России и пользовалось большой популярностью у радикальной молодежи.

Еще более целеустремленным был подбор литературы в челябинском «Систематическом указателе», составленном подпольным гимназическим кружком г. Троицка. В нем представлена художественная и общественно-политическая литература, охватывающая широкий круг социально-экономических проблем: философию, историю, рабочий вопрос, вопросы капитализма. Раздел «Политическая экономия» открывается «Капиталом» Маркса, после которого следует ряд работ популяризаторов марксизма. Челябин-

² Каталог систематического чтения. Одесса, 1882; Каталог систематического чтения. 2-е изд., испр. и доп., книгопродавец Е. П. Рапопова. Одесса, 1883; Систематический указатель лучших книг и журнальных статей. (1856—1883). Челябинск: т-во «Братья Покровские», 1883.

ский указатель использовался не только в народнических, но и в ранних марксистских кружках.

В 80-е гг. XIX в. широкое распространение получили пособия рекомендательной библиографии либерально-народнического и буржуазно-либерального направлений. Лишенные политической остроты, присущей изданиям революционной рекомендательной библиографии, проникнутые идеями культурничества и мирного просветительства, они тем не менее сыграли положительную историческую роль.

Выдающимся для своего времени явлением был капитальный указатель «Что читать народу?» (т. 1—3, 1884—1906), созданный кружком харьковских учительниц под руководством Алчевской. Руководя в течение десятков лет воскресной женской школой, Христина Даниловна Алчевская (1843—1920 гг.) со своими сотрудницами обучила и приобщила к чтению несколько тысяч человек. Кроме того, харьковскими учительницами были организованы регулярные чтения для малограмотных и неграмотных крестьян окрестных деревень. И в школе и на чтениях записывались впечатления и мнения читателей. Это учитывалось при отборе книг. Кроме того, отзывы читателей были включены в текст указателя. Этот метод, впервые примененный в русской библиографии, придал труду Алчевской особую убедительность. Указатель получил высокую оценку Г. И. Успенского и Л. Н. Толстого.

В 80—90-е гг. издавались и рекомендательные указатели для интеллигенции, преследовавшие цели помощи образованию и самообразованию. Лучшим среди них был указатель «Книга о книгах»³, вышедший под редакцией профессора Московского университета И. И. Янжула. Участие в его составлении К. А. Тимирязева, И. М. Сеченова, М. М. Ковалевского, А. Г. Столетова и других виднейших ученых обеспечило высокий уровень отбора литературы и компетентное ее аннотирование. Несмотря на то, что в общественно-политических разделах этого труда выявилась буржуазно-либеральная направленность, указатель сыграл положительную роль, дав сведения о большом числе ценных в научном отношении изданий. Известно, что им пользовался В. И. Ленин.

Буржуазно-либеральный характер носили и «Программы для домашнего чтения», адресованные молодым людям,

³ Книга о книгах: Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знания /Под ред. И. И. Янжула. Ч. 1—2. М., 1892.

желавшим пополнить свое образование, но не имевшим возможности поступить в высшее учебное заведение. Такие программы издавали Комиссия по организации домашнего чтения при учебном отделе Общества распространения технических знаний (Москва) и Особый отдел Комитета Педагогического музея военно-учебных заведений (Петербург). Программы пользовались успехом у читающей публики и в течение 1890—1900-х гг. неоднократно переиздавались.

Рост книжной продукции, расширение емкости книжного рынка, связанные с быстрым развитием капитализма в России, привели к расширению книготорговой сети, в особенности в провинции. Число провинциальных книготоргующих предприятий с 1862 по 1874 г. увеличивается почти в 15 раз. Наряду со старыми книготорговыми фирмами Глазуновых, Бабунова, Исакова возникают крупнейшие предприятия М. О. Вольфа, А. Ф. Маркса, И. Д. Сытина, А. С. Суворина. Характерной чертой 60—80-х гг. является организация просветительских издательств К. Т. Солдатенкова, Ф. Ф. Павленкова, Л. Ф. Пантелеева и других, сыгравших большую роль в развитии русской культуры.

Конкуренция между книготорговыми фирмами побуждала их владельцев развивать **книготорговую библиографию** — издавать в целях рекламы каталоги своего ассортимента и даже специальные библиографические журналы и сборники.

Для составления книготорговых каталогов владельцы фирм приглашали крупнейших библиографов того времени. Так, И. И. Глазунов поручает составление своего каталога⁴ известному библиографу и историку литературы Петру Александровичу Ефремову (1830—1907 гг.). Этот каталог, охвативший русские книги за 1855—1866 гг., был выдающимся научно-библиографическим трудом, значение которого далеко выходило за рамки книготорговой библиографии. Ефремовым же были составлены первое и второе приращивания к этому каталогу, в которых учет русской книжной продукции доведен до 1873 г.

Конкурент Глазуновых А. Ф. Бабунов примерно в это же время приглашает для составления своего каталога⁵

⁴ Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине Ивана Ильича Глазунова в С.-Петербурге... Спб., 1867.

⁵ Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Бабунова... Спб., 1869.

видного библиографа Владимира Измайловича Межова (1830—1894 гг.). Каталог фирмы Базунова и шесть прибавлений к нему, составленные Межовым, отразили русскую печатную продукцию 50-х — середины 70-х гг. XIX в. Не отличаясь полнотой и точностью ефремовских работ, каталоги Межова блещут оригинальной выдумкой. Так, составитель впервые включил в книготорговые росписи указания на рецензии и критические статьи, касающиеся книг, помещенных в каталоге.

Каталоги своих магазинов издавали и другие крупные книготорговцы.

Текущая книготорговая библиографическая информация нашла место на страницах библиографических журналов, издававшихся некоторыми фирмами.

К 90-м гг. XIX в. значение универсальной книготорговой библиографии снижается. При огромном росте печатной продукции уже ни одна торговая фирма не могла охватить ее полностью. Появляются специализированные издательства: К. Л. Риккера (медицина и естественные науки), А. Ф. Девриена (сельскохозяйственная литература, богато иллюстрированные издания по естествознанию и географии, книги для детей) и другие, каталоги которых приобретают отраслевой характер.

Интенсивный рост **отраслевых трудов** — одна из характерных черт русской библиографии второй половины XIX в.

Крестьянская реформа 1861 г. вызвала к жизни ряд указателей по крестьянскому вопросу, среди которых выделяется капитальный труд В. И. Межова «Крестьянский вопрос в России» (1865 г.), охвативший литературу за целое столетие.

Подготовка и проведение судебной реформы вызвали напряженный интерес общества к вопросам права. Журналы «Юридический вестник», «Журнал Министерства юстиции», «Морской сборник» и другие публикуют на своих страницах библиографические труды по вопросам правоведения.

Развитием капитализма в России стимулируется рост литературы по вопросам экономики, промышленности и торговли, финансов, позднее — по рабочему вопросу. Все эти проблемы отражаются в отраслевых библиографических пособиях. Возникает библиография технической и естественнонаучной литературы. Прочно становится на ноги библиографическая регистрация сельскохозяйствен-

ной литературы, осуществляемая в ежегодниках Министерства земледелия.

На протяжении второй половины XIX в. развивалась библиография по вопросам народного образования, представленная множеством обзоров и указателей в журналах, а также отдельно изданными работами.

Кроме всех этих, новых для русской библиографии тем, продолжает развиваться и достигает расцвета традиционная тематика: гражданская история (с археологией), этнография, география, история литературы. В этой области в 60—90-е гг. был создан ряд выдающихся библиографических трудов.

Библиографированием исторической литературы много и плодотворно занимались сотрудники библиотеки Академии наук братья П. П. и Б. П. Ламбины. Составленные ими ежегодники «Русская историческая библиография» (1861—1884 гг.) охватили литературу за 1855—1884 гг. Ежегодники сильно запаздывали, но по полноте охвата литературы и высокой библиографической культуре не имели себе равных.

Грандиозный труд В. И. Межова «Русская историческая библиография за 1865—1876 гг.» (т. 1—8. Спб., 1882—1890), продолживший ежегодники Ламбиных, охватил более 60 тыс. названий. В течение двадцати с лишним лет Межов издавал ежегодники «Литература русской географии, этнографии и статистики» (т. 1—9, 1861—1883).

С 1875 г. начинают выходить отдельные тома капитального труда Е. И. Якушкина «Обычное право». Этот первый опыт реферативного указателя в области гуманитарных наук был очень высоко оценен научной общественностью России.

Рост международного престижа русской науки и культуры, появление целой плеяды талантливых ученых, писателей, художников, музыкантов, деятельность которых имела огромное значение для развития русского общества, вызвали большой спрос на биографические и **биобиблиографические материалы**. Начинают регулярно издаваться биографические словари преподавателей высших учебных заведений. Богатый биобиблиографический материал содержали труды П. П. Пекарского и М. И. Сухомлинова, посвященные истории Академии наук⁶. Издавались также

⁶ Пекарский П. П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1—2. Спб., 1870—1873; Сухомлинов М. И. История Российской Академии наук. Вып. 1—8. Спб., 1874—1888.

биобиблиографические словари, посвященные деятелям отдельных отраслей науки и культуры, персональные указатели. Был создан ряд трудов по универсальной биобиблиографии, среди которых выделяются работы Г. Н. Геннади и Д. Д. Языкова.

«Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825 гг.» Г. Н. Геннади содержит краткие биографические очерки деятелей русской науки и культуры, перечни их трудов (преимущественно книг) и литературу о них.

Раскрытие ряда анонимов и псевдонимов, а также указатель безавторских книг до 1825 г. сделали работу Геннади (несмотря на ряд пропусков и ошибок) ценным справочным изданием. Смерть Геннади помешала опубликованию словаря целиком, он обрывается на букве «Р». (Последний том, подготовленный автором к печати, хранится в Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.)

Фактическим продолжением этого словаря явились ежегодники Д. Д. Языкова «Обзор жизни и трудов покойных русских писателей». В тринадцати выпусках этого словаря (1885—1916 гг.) содержатся сведения о русских писателях, умерших в 1881—1893 гг. Словарь отличается консервативной направленностью, но профессиональный уровень его весьма высок.

В 1874 г. была издана работа Александра Николаевича Неустроева (1825—1902 гг.) «Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.». Этот классический труд дает отчетливое представление о развитии русской периодической печати XVIII в. (за исключением изданий на иностранных языках, выходивших в России). Здесь описаны 138 периодических изданий, расположенные в хронологии их возникновения. Кроме внешних данных (название, периодичность, место выхода, редакторы, издатели, важнейшие сотрудники и т. п.), в работе даны исторические справки. Содержание каждого периодического издания раскрывается здесь путем перепечатки оглавлений каждого номера журнала.

Значительно обогатил эту работу вышедший в 1898 г. «Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг. и к Историческому разысканию о них». Здесь в общем алфавите были даны предметные, географи-

ческие и персональные рубрики, позволявшие составить представление о круге авторов и тематике статей из журналов XVIII в. Работа Неустроева, таким образом, сочетала в себе учет как самих периодических изданий, так и статей из них.

Во второй половине XIX в. начинается интенсивное развитие краеведческой библиографии, вызванное присоединением Средней Азии, экономическим освоением Кавказа и Сибири, поисками русским капитализмом новых рынков сбыта, с одной стороны, и исследовательским изучением России силами научных и общественных организаций — с другой.

В различных районах России краеведческая библиография развивалась по-разному.

Указатели по Кавказу и Средней Азии, как правило, составлялись по поручению и на средства военных или гражданских властей, например «Bibliographia Caucasica et Transcaucasica» (1874—1875 гг.) М. М. Миансарова или трехтомный систематический и алфавитный указатель к «Туркестанскому сборнику» В. И. Межова. Этот сборник представлял собой серию томов, в которых были переплетены все имевшиеся печатные материалы о Средней Азии. Указатель к нему, имевший самостоятельное значение, выходил в 1878—1888 гг.

Иной характер носила краеведческая библиография в Сибири и на Украине. Здесь она была связана с общественными движениями: в Сибири — с областничеством, борьбой за юридическое и экономическое равноправие; на Украине — с национальным патриотизмом, в особенности усилившимся в связи с русификаторской политикой царизма в 80-х гг. Краеведческие указатели здесь издавались на средства общественности или патриотически настроенной местной буржуазии. Капитальный труд Межова «Сибирская библиография» (т. 1—3, 1891—1892) был издан крупным золотопромышленником И. М. Сибиряковым. Межовым же был составлен напечатанный в 1861 г. в журнале «Основа» «Библиографический указатель книг и журнальных статей, относящихся до Южнорусского края за 1858—1860 годы». Краеведческие работы издавались и в других регионах.

На «окраинах» России, наиболее развитых в культурном отношении (на Украине, в Грузии, Прибалтике), налаживается текущий и ретроспективный учет национальной печатной продукции.

С конца 60-х гг. предпринимается ряд публикаций и переизданий **теоретических** трудов и эпистолярного наследия деятелей отечественной библиографии. П. А. Ефремов переиздает «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н. И. Новикова, И. А. Шляпкин публикует письма В. С. Сопикова к К. Ф. Калайдовичу, в 80-х гг. публикуется большая часть писем Евгения Болховитинова и И. М. Снегирева к В. Г. Анастасевичу.

К середине 80-х гг. XIX в. относятся первые теоретические работы видного русского книговеда Николая Михайловича Лисовского (1854—1920 гг.), который в своих ранних статьях отождествлял библиографию с книговедением «в самом обширном смысле этого слова», следуя традиции, заложенной Анастасевичем и развитой Геннадии.

Большую ценность представляют труды, посвященные жизни и деятельности отдельных библиографов, например, статья академика М. И. Сухомлинова «Библиограф В. С. Сопиков», опубликованная в журнале «Древняя и новая Россия» (1876, № 1).